

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ

Кандидат юридических наук, доцент
Олег Булукув¹

Аннотация

В статье акцентируется внимание на такой форме противодействия, как умалчивание подозреваемым или близкими ему людьми о преступлении, которая нашла свое правовое регулирование в Законе. В тоже время нейтрализация такого противодействия требует от следователя принятия решений об избрании тактических средств, которые будут эффективны в сложившейся ситуации. Речь идет о случаях, когда материальных следов недостаточно, для обвинения лица в совершении преступления, и очень важным является его признание в этом. Здесь наблюдается противостояние «пассивного» противодействия в форме законного права лица не отвечать на поставленные ему вопросы, а с другой обязанность следователя в быстром, полном и непредвзятом расследовании всех обстоятельств совершения преступления, с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение был привлечен к ответственности в меру своей вины. Различие целей следователя и правонарушителя, интересы которого затрагиваются, приводит к их противостоянию и соответственно к поиску и выбору каждой стороной средств и методов их достижения. Анализируя имеющиеся в криминалистической литературе деление противодействия на две большие группы – «внутреннее» и «внешнее». Автором называются субъекты противодействия. Субъекты внутреннего противодействия – лица, которые являются носителями доказательственной информации о преступлении и преследующие цель сокрытие ее от следствия. К числу данных лиц могут быть отнесены лица прямо или косвенно связанные с расследуемым событием и в силу своего процессуального статуса являющиеся источником доказательств. Субъекты внешнего противодействия – лица, которые не наделены процессуальным статусом при расследовании преступления. Это лица, с одной стороны «посторонние» расследованию, а с другой – заинтересованные в его результатах. Достижение целей противодействия осуществляется ими путем психологического и административного влияния на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления. В статье предлагаются различные варианты

¹ Доцент кафедры криминалистики Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, e-mail <auge@ukr.net >, тел. +380677440471.

решений следователя в случае отсутствия полной информации о преступлении в начале расследования и наличии противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Ключевые слова. Принятие тактических решений, противодействие расследованию, нейтрализация противодействия, сокрытие преступлений, заинтересованные лица.

Принятие тактических решений в ситуациях, когда интересы следователя и подозреваемого расходятся, и действия подозреваемого направлены на воспрепятствование расследованию, в криминалистической литературе получило название *противодействие расследованию*.

Источником представлений о противодействии является прежде всего филологическое понятие противодействия. Оно имеет такие значения: «действие противодействующее другим действиям», и «действия препятствующие проискам недоброжелателей»². В юридической интерпретации термин «противодействие» понимается по-разному, в частности, как «противодействие» деятельности правоохранительных органов.

Противодействие расследованию преступлений имеет целью создание препятствий, направленных на установления преступника и доказательств совершения преступления. В криминалистической научной литературе категорию «противодействие расследованию» исследовали такие ученые как Р. С. Белкин, А. В. Дулов, С. Ю. Журавлев, В. М. Карагодин, В. П. Колмаков, В. Е. Коновалова, А. Ф. Лубин, А. В. Лапин, И. В. Тишутина, Б. В. Щур³ и др. Однако некоторые аспекты данного понятия остались нераскрытыми и требуют дополнительного исследования.

Так, до настоящего времени остаются неисследованными вопросы противодействия принятию тактических решений заинтересованными лицами. Рассмотрение данного вопроса связано с понятием начала противодействия и возможностью его нейтрализации.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, изд-е 16 испр., 1984. – С. 555.

³ Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами /Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учеб. / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 129 – 149; Журавлев С. Ю., Лубин А. Ф. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учеб. / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Нижний Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995. – С. 345 – 351; Лапин А. В. Понятие противодействия расследованию // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / С. А. Балашенко и др. – Мн.: БГУ, 2005. – С. 357-368.

С содержательной стороны противодействие принятию тактических решений является одним из направлений деятельности заинтересованных лиц в создании препятствий лицам, осуществляющим расследование, в установлении всех обстоятельств расследуемого события. Активность такого противодействия корреспондируется с близостью доказательной информации к деятельности следователя. Чем больше фактов изобличающих преступника устанавливает следователь, тем интенсивнее и разнообразнее противодействие его деятельности.

Необходимо отметить некоторые свойства такого противодействия, которые нашли свое освещение в криминалистической литературе: а) противодействие как самостоятельный вид преступной деятельности; б) противодействие как определенный вид коммуникативной деятельности, который носит строго адресный либо безразличный характер⁴.

Категория противодействие расследованию, рассматривается нами в рамках предварительного следствия. Скрывая следы совершенного преступления и следы своего участия в нем лицо не может противодействовать расследованию (оно еще не начато), здесь можно говорить лишь о воспрепятствовании установлению их (следов) в будущем.

В тоже время, рассматривая противодействие в широком смысле как атрибутивный (объективный, обязательно присущий) элемент, характеризующий деятельность субъектов преступления по большинству видов преступлений необходимо отметить присутствие его «генетически» в замыслах преступника совершить преступление⁵.

Соотношение категорий «воспрепятствование» и «противодействие» применительно к ситуации расследования можно рассмотреть на конкретном примере.

Так, в криминалистической литературе В. А. Овечкиным исследуются способы сокрытия преступлений и способы сокрытия отдельных элементов, которые условно разделены на две группы: а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами расследования информации о преступлении; б) способы выступающие в форме воспрепятствования получению органами расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации⁶. Не вдаваясь в раскрытие указанных способов, хотелось бы обратить внимание на категорию «воспрепятствование» и на ее значение.

⁴ Лапин А. В. Понятие противодействия расследованию // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / С. А. Балашенко и др. – Мн.: БГУ, 2005. – С. 357.

⁵ Лапин А. В. Понятие противодействия расследованию // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / С. А. Балашенко и др. – Мн.: БГУ, 2005. – С. 358.

⁶ Овечкин В. А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками: учеб. пособ. / В. А. Овечкин. – Х.: Юрид. ин-т, 1979. – С. 19.

Воспрепятствовать – значит помешать кому-либо в чем-либо, не допустить чего-либо⁷. Применительно к классификации способов сокрытия приведенной ранее, «воспрепятствование» наиболее полно объясняет действия преступника по сокрытию преступления в целом или отдельных его элементов. На этапах подготовки, совершения и сокрытия преступления, до начала расследования, преступник лишь допускает его возможность, если в будущем будет установлен сам факт преступления. Его действия по сокрытию носят характер воспрепятствования данному процессу.

После начала расследования воспрепятствование его ходу различными способами сокрытия со стороны преступника будут противодействовать действиям следствия по его установлению и установлению доказательств совершения ним преступления.

Рассматривая противодействие расследованию как деятельность заинтересованных лиц по созданию препятствий на пути установления истины, Б. В. Щур акцентирует внимание на проявлении противодействия в различных формах, в том числе в форме дачи ложных показаний⁸. Умалчивание подозреваемым или близкими ему людьми о преступлении это одна из форм противодействия, которая нашла свое правовое регулирование в Законе⁹. В тоже время нейтрализация такого противодействия требует от следователя принятия решений об избрании тактических средств, которые будут эффективны в сложившейся ситуации. Право подозреваемого и других, предусмотренным законом, лиц не отвечать на вопросы следователя, которые могут быть основанием для подозрения и обвинения их в совершении уголовного правонарушения, всегда носило характер защиты, в которой при желании можно найти слабые стороны. Речь идет о случаях, когда материальных следов недостаточно, для обвинения лица в совершении преступления, и очень важным является его признание в этом. Здесь наблюдается противостояние «пассивного» противодействия в форме законного права лица не отвечать на поставленные ему вопросы, а с другой обязанность следователя в быстром, полном и непредвзятом расследовании всех обстоятельств совершения преступления, с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение был привлечен к ответственности в меру своей вины¹⁰.

Рассматриваемые ситуации часто встречаются в практике расследования, и их положительное разрешение возможно лишь при принятии тактических решений.

⁷ Викисловарь [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org>.

⁸ Щур Б. В. Тактика нейтралізації протидії розслідуванню злочинів, вчинених організованими групами: моногр. / Б. В. Щур. – Х.: Гриф, 2005. – С. 13-14.

⁹ Конституція України. – К.: Право, 1996. – С. 41; Кримінальний процесуальний кодекс України. – Х.: Право, 2012. – С. 123.

¹⁰ Кримінальний процесуальний кодекс України. – Х.: Право, 2012. – С. 3.

Такие решения могут быть направлены на следующие: а) углубленное изучение личности допрашиваемого; б) на установление обстоятельств совершенного правонарушения помимо допрашиваемого лица; в) на установление свидетелей и очевидцев; г) на установления материальных следов; д) на установление связи допрашиваемого с событием правонарушения (наличие мотива); е) на разработку тактической комбинации и реализация ее при допросе и другие.

Тактическое решение является главным инструментариум следователя в преодолении противодействия заинтересованных лиц с учетом его формы и содержания. По мнению В. Д. Берназ и С. М. Смокова противодействие лица, подозреваемого в совершении преступления, является системообразующим элементом в процессе принятия и реализации решения¹¹.

Противодействие приобретает конкретные формы при установлении в процессе расследования следов и иных фактов причастности к совершению правонарушения определенного лица. Страх наказания заставляет преступника предпринимать защитные действия, изыскивать доступные для него способы замедления процесса раскрытия преступления, противодействуя ему. Различие целей следователя и правонарушителя, интересы которого затрагиваются, приводит к их противостоянию и соответственно к поиску и выбору каждой стороной средств и методов их достижения.

Исследуя противодействие расследованию организованной преступной деятельности И. В. Тишутина рассматривает цели, которые преследуются субъектам ОПД как конечные так и промежуточные. К конечным целям относится: а) обеспечение безопасности преступного бизнеса, лидеров и организаторов преступных групп; б) сокрытие преступления в целом, отдельных эпизодов преступной деятельности, участия и роли в нем отдельных лиц; в) исключение возбуждения уголовного дела; г) воспрепятствование вовлечению следов преступлений в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве доказательств; д) избежание ответственности за совершенное преступление; е) смягчение уголовной ответственности; ж) воспрепятствование решению задач расследования и установлению истины. К промежуточным целям относится: а) подкуп участников уголовного процесса; б) психическое и физическое воздействие на участников уголовного процесса; в) воздействие на источники и носители материально отображаемой информации¹².

¹¹ Берназ В. Д., Смоков С. М. Рішення слідчого (криміналістичний, процесуальний та психологічний аспекти): моногр. / В. Д. Берназ, С. М. Смоков. – Одеса: Вид. Одеського юр. ін-ту НУВС, 2005. – С. 14.

¹² Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: моногр. / И. В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 86.

По отношению к процессу расследования в научной криминалистической литературе противодействие разделяют на две большие группы: «внутреннее» и «внешнее».

Внутреннее противодействие осуществляется лицами, которые являются носителями доказательственной информации о преступлении и преследующими цель сокрытие ее от следствия. К числу данных лиц могут быть отнесены лица прямо или косвенно связанные с расследуемым событием и в силу своего процессуального статуса являющиеся источником доказательств. Сокрытие ими доказательственной информации в любой форме противодействует расследованию и препятствует установлению истины по уголовному производству. Как правило, названная категория лиц стремится скрыть, изменить или уничтожить известную ей информацию и ее носители и сделать невозможной ее установление при производстве следственных (розыскных) действий. Внутреннее противодействие – это отказ перечисленных выше лиц, в силу разных причин, помогать следствию в установлении всех обстоятельств совершенного преступления, в формировании доказательственной базы.

Принятие тактически верного решения в такой ситуации обуславливается завуалированностью противодействия, его закрытым характером. Установить в информации, которая исходит от названных лиц, где ложь, а где правда или выявить недосказанность, возможно лишь затратив дополнительные усилия, что черева то потерей времени и темпов расследования.

Отсутствие полной информации о преступлении в начале расследования и наличии противодействия определяют следующие варианты решений следователя: а) о повторном осмотре места происшествия; б) об отдельном осмотре изъятых предметов и документов с участием специалиста; в) решения направленные на сбор информации о лицах и причинах противодействия; г) об избрании тактики допроса, обыска, следственного эксперимента, предъявления для опознания исходя из вида противодействия; д) о взаимодействии с оперативно-розыскными органами и постановкой перед ними конкретных задач, по установлению источников доказательственной информации; е) о проведении одновременного допроса (очной ставки).

Открытое «внутреннее» противодействие расследованию, всегда явно и его причины ясно очерчены, что позволяет незамедлительно отреагировать на него решением, нейтрализующим противодействие полностью или существенно уменьшая его.

Принятие тактических решений, при наличии открытого внутреннего противодействия, сопряжено с определением целей сложившейся следственной ситуации, достижение которых препятствуют конкретные лица. Нейтрализации противодействия и достижение целей расследования способствуют следующие

тактические решения: а) о времени и месте следственного действия; б) о последовательности следственных действий; в) о тактике каждого следственного действия; г) о проведении тактической операции и определении целей и тактики каждого следственного (розыскного) действия.

В ходе расследования, одним из факторов способствующим эффективности нейтрализации противодействия является его прогнозирование и совершение действий, которые создают условия исключающих противодействие со стороны заинтересованных лиц. Такими действиями могут быть: применение аудио-, видеозаписи хода проведения следственного действия с целью исключить возможные заявления о якобы имевших место нарушениях уголовного процессуального кодекса Украины; избрание всем лицам, совершившим преступление, меры пресечения в виде содержания под стражей; одновременное проведение обысков в местах возможного нахождения орудий и средств преступлений, украденного имущества; проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым¹³.

Внешнее противодействие, которое относят ко второй группе в криминалистической научной литературе, осуществляется лицами, которые не наделены процессуальным статусом при расследовании преступления. Это лица, с одной стороны «посторонние» расследованию, а с другой – заинтересованные в его результатах. Достижение целей противодействия осуществляется ими путем психологического и административного влияния на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления¹⁴.

Рассматривая внешнее противодействие необходимо акцентировать внимание на таких его сторонах как воздействие непосредственно на следователя и воздействие на процессуальный порядок расследования. Например, угроза жизни и здоровью следователя и его семьи сопряженные с требованием сокрытия доказательств совершения преступления определенным лицом; или отказ судьи в даче разрешения на проведение обыска в жилом помещении при наличии на то оснований и др.

Справедливо возникает вопрос, а будут ли в этом случае решения следователя, направленные на нейтрализацию противодействия тактическими? Ответ на этот вопрос будет однозначным, такие решения являются тактическими.

¹³ Басиста І. В. Прийняття і виконання рішень слідчого на стадії досудового розслідування: моногр. / І. В. Басиста. – Івано-Франківськ: Типовіт, 2011. – С. 304-305.

¹⁴ Белкина Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учеб. / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 131.

В первом случае принимаемые решения направлены на установления источника угроз, а также на выбор средств и методов его нейтрализации. Ситуационная зависимость тактических решений предполагает определение возможных вариантов решений, возможных последствий и определение степени тактического риска при их принятии. Процесс мыслительной деятельности лица принимающего решение, определенная цель воздействия и наконец, связь с расследованием конкретного преступления – все это факторы позволяющие относить такое решение к числу тактических. В данном случае оно не направлено на получение доказательственной информации, однако при нейтрализации противодействия оно будет способствовать эффективной работе в установлении такой информации.

Анализ решений, направленных на нейтрализацию противодействия процессуальному порядку расследования позволяет сделать вывод о наличии в них тактической составляющей, что позволяет отнести их к разряду тактических. Такие решения направлены на поиск дополнительных доказательств, оснований, аргументов, которые позволят убедить процессуально ответственных лиц в необходимости проведения определенного следственного (розыскного) действия.

Таким образом, противодействие принятию тактических решений заинтересованными лицами детерминируются видом противодействия, временем, статусом лица или лиц, осуществляющих противодействие, а также интенсивностью противодействия. Учет всех особенностей противодействия расследованию дает возможность избрать тактику нейтрализации его путем принятия необходимых тактических решений.

COUNTERACTION TO ACCEPTANCE OF TACTICAL DECISIONS BY THE INTERESTED PARTIES

Oleg Bululukov

Summary

For many years counteraction to investigation of crimes remains a priority research topic forensic scientists. Improving the tactics and methods of crime investigation occurs based on the work of the suspect and other interested persons impeding activities investigator for the detection and investigation of crimes. The author considers the concept of philological counter, as well as its legal interpretation, which in particular is defined as resistance to law enforcement. On the content side countering tactical decision-making, is one of the activities of stakeholders in creating obstacles to the investigator to establish all the circumstances investigated event. Author, the category

of "opposition investigation", examines in close connection with the category of "preliminary investigation." Assignment of counteraction to investigation for the period to commit and conceal the crime until its detection is not supported by the author. Concealing the traces of the crime and the traces of their participation in the suspect cannot hamper the investigation, as it has not yet begun. In the preparatory stages, commit and conceal the crime before the investigation, the offender admits its only opportunity, if in the future will be set the fact of the crime. His actions are in the nature of concealment obstructing the process. The article focuses on how to counteract to this form of silence suspect or people close to him about the crime, which found its legal regulation in the Act. At the same time, the neutralization of this opposition requires the investigator to make decisions about the selection of tactics that will be effective in this situation. We are talking about cases where material evidence is not enough to accuse a person of committing a crime and it is very important in this recognition. Here there is the opposition to "passive" counteraction in the form of legal person's right not to answer questions put to him, and on the other the duty of the investigator in a fast, full and impartial investigation of all the circumstances of the crime, so that anyone who has committed a criminal offense has been prosecuted the extent of its guilt. Differences and goals of investigator and offender whose interests, leading to their opposition and, accordingly, to search for and select each party tools and methods to achieve them. In this context, the author of the article quotes available in the literature division of the objectives pursued by the subjects of organized criminal activity in the implementation of countermeasures.

It is analyzing the available forensic literature division of counteraction into two groups - the "internal" and "external", author called subject of counteraction. Subjects of internal counteraction - persons who are carriers the evidentiary information about crime and pursuing the goal of hiding its investigation. Among these persons can be attributed person directly or indirectly connected with the events under investigation and because of its procedural status are a source of evidence. Subjects external counteraction - persons who are not endowed with procedural status in the investigation of crimes. This person, on the one hand the "outside" investigation, and on the other - are interested in the results. Achieving the goals of countering carried them through psychological and administrative impact on the investigator, creating conditions for them to commit illegal acts, prompting him to commit a crime or misconduct.

The article offers a variety of solutions in the case investigator lack of complete information about the crime at the beginning of the investigation and the presence of opposition from the interested parties. The author focuses on predicting the counter as effective neutralization factor for the persons concerned.

Key words. Decision of tactical decisions, counteraction of investigation, the neutralization of counteraction, concealing crimes, interested parties.

Compilers • Составители • Укладачі:

prof. dr. **Hendryk Malevski**

prof. habil. dr. **Valéry Shepitko**

Scientific committee • Научный комитет • Науковий комітет:

prof. dr. **Hendryk Malevski** (co-chairman) – Mieszko I College of education and administration in Poznań, Poland • проф., д-р пр. **Гендрик Малевски** (сопредседатель) – Высшая школа педагогики и управления им. Мешко I в городе Познань, Польша • проф., д-р пр. **Гендрик Малевски** (співголова) – Вища школа педагогіки та управління ім. Мешко I у місті Познань, Польша

prof. habil. dr. **Valéry Shepitko** (co-chairman) – Yaroslav the Wise National Law University, Ukraine • проф., д-р юрид. наук **Валерій Шепитко** (сопредседатель) – Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина • проф., д-р юрид. наук **Валерій Шепитко** (співголова) – Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, Україна

prof. habil. dr. **Tatyana Volchekaya** – Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia • проф., д-р юрид. наук **Татьяна Волчекяя** – Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Россия • проф., д-р юрид. наук **Тетяна Волчечька** – Балтійський федеральний університет ім. Іммануїла Канта, Росія

doc. dr. **Gabrielė Juodkaitė-Granskienė** – Lithuanian center of forensic examination, Lithuania • доц., д-р пр. **Габриеле Юодкайте-Гранскене** – Литовский центр судебной экспертизы, Литва • доц., д-р пр. **Габрієл Юодкайте-Гранскене** – Литовський центр судової експертизи, Литва

doc. dr. **Snieguolė Matulienė** – Mykolas Romeris university, Lithuania • доц., д-р пр. **Снегуоле Матулене** – Университет им. Миколаса Ромериса, Литва • доц., д-р пр. **Снегуоле Матулене** – Університет ім. Миколаса Ромериса, Литва

prof. dr. hab. **Anna Koziczak** – Kazimierz Wielki University, Poland • проф., габ. д-р **Анна Козичак** – Университет Казимира Великого, Польша • проф., габ. д-р **Анна Козичак** – Університет Казимира Великого, Польща

associated prof., JUDr, PhD **Marek Fryšták** – Masaryk University in Brno, Czech Republic • доц., д-р пр. **Марек Фриштак** – Университет им. Масарыка в городе Брно, Чехия • доц., д-р пр. **Марек Фриштак** – Університет ім. Масарика у місті Брно, Чехія

prof. habil. dr. **Bohdan Schur** – Councillor of Minister of Interior, Ukraine • проф., д-р юрид. наук **Богдан Шур** – Советник Министра внутренних дел, Украина • проф., д-р юрид. наук **Богдан Шур** – Радник Міністра внутрішніх справ, Україна

prof. dr. **Vasyl Vartsaba** – Uzgorod National University, Ukraine • проф., канд. юрид. наук **Василий Варцаба** – Ужгородский национальный университет, Украина • проф., канд. юрид. наук **Василь Варцаба** – Ужгородський національний університет, Україна

dr. **Ella Simakova-Yefremian** – Bokarius Kharkiv Research Institute of Forensic Examinations, Ukraine • ст. науч. сотр., канд. юрид. наук **Элла Симакова-Ефремян** – Харьковский Научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Засл. проф. Н. С. Бокариуса, Украина • ст. науч. спів., канд. юрид. наук **Елла Сімакова-Єфремян** – Харківський Науково-дослідний інститут судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокариуса, Україна

Криміналістика та судова експертиза: наука, навчання, практика: зб. наук. пр. у 2-х т. – X.: Видавнича агенція “Апостіль”, 2014. – Т. I – 544 с.

**КРИМІНАЛІСТИКА
ТА СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА:
наука, навчання, практика**

Частина I

10

**(позачергова) міжнародна
науково-практична конференція,
Україна**

Підписано до друку 30.05.2014. Формат 60 × 84 1/16.
Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний.
Обл.-вид. арк. 34. Тираж 200 прим. Зам. № 30/05.

«Видавничка агенція «Апостіль»
61023, Україна, м. Харків, вул. Артема 56, к. 32
e-mail: apostille@inbox.ru

*Свідоцтво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової інформації:
Серія КВ № 17084-5854 Р від 14 жовтня 2010 року*

Друк:

Виготовлено в друкарні ФОП Білетченко
(057) 758 35 98